

ВЫСШЕЕ УЧИЛИЩЕ СТРАХОВАНИЯ И ФИНАНСОВ - СОФИЯ

Кафедра „Финансы“

АВТОРЕФЕРАТ

диссертационного исследования на тему:

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «ЕВРОПА 2020»**

**на соискание ученой степени доктора экономических наук по
докторской программе „Финансы и страхование“ по
профессиональному направлению 3. 8. Экономика**

Докторант:

д-р Алина Валения

ORCID ID: 0000-0003-3389-9465

София

-2022-

Диссертационная работа занимает 292 страницы с титульным листом, оглавлением, введением, пятью разделами, заключением, ключевыми словами, списком рисунков и таблиц, библиографией. Диссертационная работа содержит теоретическую и эмпирическую части. В теоретической части представлены аспекты конкурентоспособности экономики согласно экономическим теориям, факторы, формирующие международную конкурентоспособность, и показатели, определяющие этот процесс. В эмпирической части на основе данных Евростата и других международных финансовых институций за 2010-2020 годы была сделана оценка степени реализации целей Стратегии «Европа 2020» и ее влияние на конкурентные позиции государств-членов ЕС, а также ЕС на международной арене. Показатели реализации целей Стратегии «Европа 2020», опубликованные Европейской комиссией, и результаты рейтингов, подготовленных на основе показателей, разработанных международными экономическими организациями: Мировым банком, Всемирным экономическим форумом и Международным институтом развития менеджмента помогли в достижении целей исследования. Конкурентная позиция государств-членов ЕС и ее изменения в 2010–2020 гг. были подвергнуты сравнительному анализу с использованием всей совокупности экономических и социальных показателей. Сравнительный анализ показателей, определяющих реализацию Стратегии «Европа 2020» в странах ЕС, проведен за 2010–2020 годы с использованием статистического многомерного сравнительного анализа Хельвига. Результаты исследования представлены в виде 55 рисунков, 39 таблиц, библиография состоит из 172 наименований.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Общая характеристика диссертационной работы	4
1. Актуальность и важность темы работы.....	4
2. Объект и предмет работы	5
3. Основные проблемы работы.....	7
4. Авторские научные гипотезы работы.....	8
5. Цель и задачи работы	9
6. Методы работы и методология	10
7. Ограничения работы	12
II. Область и структура работы	13
III. Краткая характеристика разделов работы	15
IV. Выводы и преимущества работы	17
V. Публикации, связанные с диссертационной работой	25

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

1. Актуальность и важность темы работы

Конкурентоспособность экономики является необходимым фактором, обеспечивающим динамичное развитие страны, оказывает существенное влияние на повышение благосостояния общества. Низкая конкурентоспособность является негативным явлением, которое приводит к автоматическому исключению из рынка, необходимости подчиняться более прогрессивной экономике и утрате автономии. Конкурентоспособность не является постоянным явлением, она подвержена непрерывным изменениям во времени, ее достижение не гарантирует ее сохранение в будущем. Конкурентоспособность страны на международной арене – это процесс, который необходимо постоянно совершенствовать и адаптировать к изменяющимся рыночным условиям. Шанс сохранить или улучшить достигнутую международную конкурентоспособность — это непрерывный процесс приспособления экономики к изменяющимся внутренним и внешним условиям. Основным критерием определения международной конкурентоспособности государства является анализ экономических эффектов, выражающихся, в том числе, через экономические и социальные показатели.

Поэтому всегда важна и актуальна научная деятельность, которая занимается вопросами, связанными с методами оценки конкурентоспособности государств-членов ЕС, особенно в конце реализации целей Стратегии «Европа 2020». В исследованиях остается важным указать различные показатели, используемые для оценки конкурентной позиции данной страны. Следует отметить, что помимо простых количественных показателей для оценки международной конкурентной позиции также используются показатели, полученные с помощью соответствующих методов. В целях повышения конкурентоспособности экономики в отдельных государствах-членах ЕС 17 июня 2010 г. Европейский совет принял долгосрочную программу социально-экономического развития ЕС, определенную как «Европа 2020» – Стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста. В 2020 году завершилась реализация Стратегии «Европа 2020», целью которой было создание условий для экономического развития ЕС на основе двух основных компонентов: инновационной экономики, основанной на знаниях, и устойчивой экономики, направленной на повышение эффективности использования ресурсов и окружающей среды, уменьшения явления социальной изоляции, способствующей росту занятости, и, таким образом, обеспечения высокой социальной, территориальной и экономической сплоченности. С учетом вышеизложенного остаются актуальными исследования, касающиеся последствий реализации десятилетней программы развития ЕС, именуемой стратегией «Европа 2020».

Оценка степени реализации положений Стратегии «Европа 2020» в странах ЕС проводилась с помощью сравнительного анализа показателей и охватывала многомерным сравнительным анализом период 2010-2020 гг. Для анализа использовали метод модели развития З. Хельвига в классическом варианте. Синтетический показатель реализации Стратегии «Европа 2020» был определен на основе подробных факторов (опубликованных Европейской комиссией) мониторинга реализации

положений Стратегии. На основе синтетического показателя, рассчитанного за 2010 и 2020 гг. был создан рейтинг стран ЕС с учетом степени реализации положений Стратегии «Европа 2020». Расчет синтетических показателей по методу Хеллвига позволил создать рейтинг стран, которые в 2020 г., т.е. по итогам реализации Стратегии добились наилучшего, среднего и наихудшего положения по долгосрочным показателям программы развития ЕС. Важным элементом исследования была оценка стартовой позиции государств-членов ЕС в 2010 г. на этапе начала реализации положений Стратегии «Европа 2020» в контексте целей, принятых Европейским Союзом в плане «Европа 2020». Результаты исследования, проведенного на основе анализа состояния показателей, принятых в Стратегии 2020 за 2010 год, свидетельствовали о неблагоприятном экономическом и социальном положении значительной группы стран ЕС, определяемых как экономически слабые страны с низким ВВП per capita.

В рейтинге за 2020 год благодаря достижению запланированных показателей значительная часть стран ЕС разместилась на итоговых позициях по соответствию критериям Стратегии «Европа 2020». Самые слабые в экономическом отношении страны и в то же время с низкими показателями, достигнутыми в реализации Стратегии, были определены в 2010 г., но также указаны и в 2020 г. и относятся к этой группе страны Балтии, Центральной и Восточной Европы. В диссертационной работе представлена оценка экономического и социального прогресса, достигнутого в следующие десять лет реализации плана «Европа 2020», то есть в 2010 и 2020 годах.

Метод оценки международной конкурентоспособности государств-членов ЕС и ЕС на международной арене, представленный в диссертационной работе, основан на многомерном сравнительном анализе Хеллвига. Этот метод был использован для оценки степени реализации показателей, определяющих уровень реализации Стратегии «Европа 2020» в странах ЕС охватывающий 2010 - 2020 годы. В исследованиях 2010 и 2020 годов был принят тот же набор диагностических переменных, указанный Евростатом. Метод Хеллвига — один из первых методов, с помощью которых идентифицируются и оцениваются диагностические переменные. Диагностические переменные включали как стимуляторы ($X_1, X_2, X_3, X_5, X_9, X_{10}$), так и дестимуляторы (X_4, X_6, X_7, X_8), которые являются основными показателями, предложенными Евростатом для мониторинга Стратегии «Европа 2020». Для оценки конкурентоспособности стран также использовались другие аналитические методы (раздел 1, подраздел 1.2 и раздел 4, подраздел 4.3 данного исследования).

2. Объект и предмет работы

Объектом исследования диссертационной работы является оценка исходного положения государств-членов ЕС в 2010 г. на этапе начала реализации положений Стратегии «Европа 2020» в контексте целей, принятых Европейским Союзом в плане «Европа 2020». Анализ показателей, предусмотренных Стратегией 2020 г., достигнутых в 2020 г., то есть на заключительном этапе реализации положений Стратегии 2020 г. Эмпирический материал, использованный в исследовании, касался 27 государств-членов ЕС. Цифры предоставлены Евростатом и другими международными

финансовыми учреждениями. Временной диапазон исследования охватил 2010-2020 годы, то есть период реализации положений Стратегии «Европа 2020».

Результатом исследования стала подготовка рейтинга государств-членов ЕС в отношении достижения запланированных показателей Стратегии «Европа 2020», а также оценка изменения их конкурентоспособности. Предметом исследования по методу Хельвига стала оценка экономического и социального прогресса, достигнутого в ближайшие десять лет реализации плана «Европа 2020», т.е. в 2010 и в 2020 годах. Предметом исследования также была проверка того, достигнуты ли и в какой степени отдельными государствами-членами ЕС запланированных значений показателей, т.е. (а) показатель занятости людей в возрасте 20-64 лет на уровне 75%, (б) показатель инвестиций в исследования и разработки в размере 3% от ВВП ЕС, (с) климатические и энергетические цели 20/20/20 (включая сокращение выбросов углерода до 30%, если позволяют условия), (d) сокращение количества досрочно прервавших обучение в школе до 10% (дополнительно не менее 40% молодого поколения должны получать высшее образование), (д) сократить число людей, находящихся на грани бедности, на 20 млн. человек. Примененные статистические методы позволили разработать рейтинг стран ЕС по уровню социальной и экономической сплоченности в соответствии с показателями, установленными в плане «Европа 2020». По результатам этого исследования был создан рейтинг лучших и худших стран ЕС по уровню сплоченности. В обоих методах удалось сгруппировать страны ЕС по степени выполнения запланированных показателей Стратегии «Европа 2020» на 2010 и 2020 гг. Были определены четыре категории стран, т.е.: (1) страны с очень высоким положением; (2) страны с высоким рейтингом; (3) страны со средним положением; 4) страны с низкой позицией по уровню социальной сплоченности.

Предметом исследования также стали результаты отчетов, опубликованных международными финансовыми институтами, был представлен анализ конкурентоспособности экономики стран-членов ЕС и ЕС как международной организации. Для анализа использовались несколько рейтингов конкурентоспособности экономик. Особое значение имел The Global Competitiveness report, опубликованный World Economic Forum и World Competitiveness Yearbook, изданный International Institute for Management Development. Для оценки социально-экономического развития использовались также данные, представленные в других рейтингах, которые применялись для оценки конкурентоспособности государств-членов ЕС, в том числе: International Institute for Management, Development (IMD), индекс экономической свободы.

На основе данных мировых финансовых институций представлены позиции государств-членов ЕС и ЕС как международной организации в различных рейтингах конкурентоспособности. Для оценки конкурентной позиции использовалось множество показателей, в том числе показатели: HDI (индекс человеческого развития), RCI (индекс региональной конкурентоспособности), IMD (индекс конкурентоспособности Швейцарского института развития менеджмента), IEF (индекс экономической свободы), ВВП, уровень инфляции, уровень безработицы, государственный долг. Во всех вышеупомянутых рейтингах в большей или меньшей степени учитывалась значимость влияния инноваций на международную конкурентоспособность.

Результаты исследования, проведенного в области влияния степени достижения целей Стратегии «Европа 2020» на уровень конкурентоспособности государств-членов ЕС с использованием методов сравнительного анализа, представлены в виде рейтингов, отражающий уровень социально-экономического развития государств-членов.

3. Основные проблемы работы

Основной проблемой исследования остается анализ конкурентоспособности экономик стран-членов ЕС и позиции ЕС на международной арене в контексте завершения реализации целей Стратегии «Европа 2020». Важной проблемой исследования является ответ на вопрос, реализованы ли и в какой степени положения Стратегии «Европа 2020» и какое влияние они оказывают на повышение конкурентоспособности экономик отдельных государств-членов ЕС и ЕС как организации на международной арене. Принятая программа развития ЕС, получившая название «Стратегия «Европа 2020»», должна была обеспечить, чтобы в 2020 году экономика ЕС стала наиболее конкурентоспособной, содействующей устойчивому развитию и ориентированной на улучшение условий жизни и благосостояния жителей ЕС. Результаты исследования, представленные в данном исследовании, показали, что при реализации предпосылок Стратегии «Европа 2020» феномен занятия наивысших позиций в рейтинге в результате реализации Стратегии «Европа 2020» экономически сильных стран ЕС с высоким уровнем развития, измеряемый ВВП, был заметным. Для всех государств-членов ЕС реализация целей Стратегии «Европа 2020» стала важным стимулом для развития и роста их конкурентоспособности. Программирование политики сплочения в следующей финансовой перспективе ЕС должно в большей степени учитывать региональный уровень, для которого должны быть определены достижимые показатели развития и их финансирование.

Основной цели работы были подчинены следующие конкретные цели (исследовательские задачи):

- уточнение теоретических концепций конкурентоспособности вместе с факторами, которые ее формируют, а также представление и оценка общей политики конкурентоспособности, применяемой в Европейском Союзе,
- представление основных положений политики, инструментов и программ сплочения ЕС в финансовой перспективе 2014-2020 гг., а также факторов, поддерживающих процесс его модернизации после 2020 г.,
- характеристика принципов и финансовых инструментов политики сплочения ЕС в финансовой перспективе 2014-2020 гг. и в период программирования после 2020 г.,
- определение положений стратегии развития Европейского Союза на 2010-2020 гг. «Европа 2020» и связанных с ними угроз и проблем,
- представление влияния стратегии «Европа 2020» на функционирование политики сплочения в ЕС в отношении многолетней финансовой программы на 2014-2020 гг., а также в текущей финансовой перспективе 2021-2027 гг.,
- сравнительная оценка степени реализации принятых индикаторов Стратегии Европа 2020 в отдельных странах и в ЕС,

- определение показателей Стратегии «Европа 2020», которые не были достигнуты в государствах-членах и указанием причин,
- оценка степени использования средств из бюджета ЕС на политику сплочения, поддерживающую достижение целей Стратегии «Европа 2020»,
- определение конкурентной позиции ЕС на международной арене в связи с реализацией положений Стратегии «Европа 2020»,
- определение конкурентоспособности государств-членов ЕС по отношению к другим странам мира на основе региональных индексов конкурентоспособности, публикуемых Европейской комиссией, и других рейтингов, составляемых международными финансовыми институтами.

Основные исследовательские проблемы работы были сформулированы в виде исследовательских гипотез. Результатом анализа конкурентоспособности государств-членов ЕС в отношении реализации положений Стратегии «Европа 2020» стало ранжирование государств-членов ЕС, разделенное на: высокий, средне-высокий, средне-низкий и низкий уровень их развития. Также был проведен сравнительный анализ изменения конкурентоспособности в 2010-2020 гг.

4. Авторские научные гипотезы работы

На основании анализа литературы по теме и в контексте сформулированных цели и задач исследования в работе для проверки были приняты следующие исследовательские гипотезы, предполагающие, что:

- H1: В связи с реализацией Стратегии «Европа 2020» в странах ЕС заметно улучшение показателей, характеризующих отдельные ее направления (интеллектуальное развитие, устойчивый рост, социальная интеграция). Конкурентная позиция экономически сильных стран значительно улучшилась, однако по-прежнему существует разрыв в развитии между экономически сильными и слабыми странами ЕС.
- H2: Конкурентная позиция наиболее слабых в экономическом отношении государств-членов ЕС, определяемая соотношением ВВП на душу населения по отношению к среднему по ЕС, благодаря реализации стратегических целей политики сплочения, определенных в Стратегии «Европа 2020», значительно не улучшилась.
- H3: Принятые допущения Стратегии «Европа 2020», охватывающие широкую социально-экономическую сферу, были недостижимы в экономически наиболее слабых странах.
- H4: Финансовые инструменты ЕС существенно повлияли на реализацию принятых допущений Стратегии «Европа 2020» в области трех приоритетов: разумный, устойчивый и инклюзивный рост.

Гипотезы исследования были проверены с использованием данных, опубликованных Европейской комиссией и другими международными финансовыми учреждениями, с использованием статистического анализа Хеллвига и корреляционно-регрессионного исчисления. Использовались рейтинги конкурентоспособности (RCI), экономической свободы (IMD) и социально-экономического развития (HDI). Анализ

эмпирического материала показал, что для всех государств-членов ЕС достижение целей стратегии «Европа 2020» явилось важным стимулом их развития и роста их конкурентоспособности. Предпринятая инициатива, названная Стратегией «Европа 2020», должна была обеспечить, чтобы в 2020 году экономика ЕС стала наиболее конкурентоспособной, содействующей устойчивому развитию и ориентированной на улучшение условий жизни и благосостояния жителей ЕС. С точки зрения реализации положений Стратегии, улучшение показателей ее реализации было заметно только в последние годы. Повышение конкурентоспособности экономик стран и их активное участие в глобальной конкуренции требует более значительного прогресса в увеличении расходов на И+Р в странах ЕС. Повышение осведомленности об инновациях среди предприятий ЕС, использование системы стимулов, направленных на увеличение количества предприятий в финансировании расходов на И+Р и внедрение ИТ-технологий, при ограничении существующих расходов в области нетехнологических инноваций (включая обучение, проектирование, маркетинг), имел большое значение. Конкурентоспособность, основанная на инновациях, должна играть важную роль в экономике ЕС. Повышение конкурентоспособности ЕС по отношению к другим регионам мира (США, Япония, Индия, Китай) обусловлено необходимостью увеличения привлечения государственных и частных средств (как из бюджета ЕС, так и отдельных государств-членов), финансирующих научные исследования, в частности развитие новых технологий и возобновляемых источников энергии (раздел 4 и раздел 5 данной работы).

5. Цель и задачи работы

Целью диссертационной работы является представление методов и показателей оценки конкурентоспособности государств-членов ЕС в отношении реализации целей Стратегии «Европа 2020». Важной целью была оценка стартовой позиции государств-членов ЕС в 2010 г. на этапе начала реализации положений Стратегии «Европа 2020» в контексте целей, принятых Европейским Союзом в плане «Европа 2020».

Основная задача данной работы – представить анализ состояния показателей, принятых в Стратегии 2020 за 2010 г., которые указали на неблагоприятное экономическое и социальное положение значительной группы стран ЕС, определяемых как экономически слабые страны с низким уровнем ВВП per capita. В подготовленном рейтинге благодаря достижению запланированных показателей значительная часть стран ЕС была размещена на последних позициях по соответствию критериям Стратегии «Европа 2020». Самые слабые в экономическом отношении страны были перечислены в 2010 г., но также указаны и в 2020 г., и их количество осталось на прежнем уровне. Целью исследования по методу Хельвига была оценка экономического и социального прогресса, достигнутого в следующие десять лет реализации плана «Европа 2020», то есть в 2010 и 2020 годах. Объем основных вопросов исследования (теоретических, эмпирических), предпринятых в данной работе представлен следующим образом:

Схема исследовательских вопросов, включенных в диссертационную работу:

Источник: собственная разработка.

6. Методы и методология работы

Конкурентная позиция государств-членов ЕС и ее изменения в 2010-2020 гг. были подвергнуты сравнительному анализу с использованием всей совокупности экономических и социальных показателей, отражающих: 1) уровень благосостояния общества (например, темпы роста ВВП, ВВП *per capita*, инфляция, безработица); 2) изменения уровня жизни населения и масштабов неравенства доходов (включая индекс Джини, индекс социального прогресса, индекс экономической свободы, индекс конкурентоспособности). Коэффициент Джини определяется как показатель социального неравенства и публикуется Евростатом. Этот коэффициент используется для оценки численного выражения неравномерности распределения благ, особенно доходов (например, домашних хозяйств). Для оценки финансового состояния бюджетов отдельных государств-членов ЕС был выполнен анализ государственного долга и его доли в ВВП, а также его влияния на экономический рост. На основе анализа данных Евростата рассчитано отношение государственного долга к ВВП в отдельных государствах-членах ЕС. Результаты исследования подтвердили, что увеличение государственного долга всегда способствует снижению темпов экономического роста,

при этом низкий уровень государственного долга положительно влияет на экономический рост, а высокий уровень долга отрицательно влияет на экономический рост страны. Относительно высокий уровень государственного долга во многих государствах-членах ЕС способствовал многочисленным дискуссиям о влиянии государственного долга на экономический рост.

Для оценки конкурентоспособности государств-членов ЕС с точки зрения социального развития использовался коэффициент детерминации - R^2 - (Coefficient of determination), который является мерой оценки адаптации функции регрессии к эмпирическим данным. Он информирует, какая часть изменчивости зависимой переменной Y (РКВ per capita) была определена функцией зависимой переменной X (коэффициент HDI). Значение коэффициента детерминации находится в диапазоне $[0; 1]$, чем ближе значение этого коэффициента к единице, то это свидетельствует о более точной подгонке функции регрессии к эмпирическим данным.

Сравнительный анализ показателей, определяющих реализацию Стратегии «Европа 2020» в странах ЕС, проведен за 2010-2020 годы с использованием многомерного сравнительного анализа Хельвига, применимого к типологическому делению стран по уровню их развития, ресурсам и структурам квалифицированных кадров. Для анализа использовали метод модели развития З. Хельвига в классическом варианте. Синтетический показатель реализации Стратегии «Европа 2020» был определен на основе подробных показателей, определенных Европейской комиссией и используемых для мониторинга реализации положений Стратегии. На основе синтетического показателя, рассчитанного на 2010 и 2020 годы, был создан рейтинг стран ЕС с учетом степени реализации предпосылок Стратегии «Европа 2020». Реализация Стратегии достигла наилучшего, среднего и худшего положения с точки зрения показателей долгосрочной программы развития ЕС.

Для оценки степени достижения отдельными государствами-членами ЕС положений Стратегии в вышеупомянутых областях был применен многомерный анализ. При оценке степени реализации концепции Стратегии «Европа 2020» использовались два метода линейного упорядочивания: (1) метод схемы развития Хельвига; 2) метод синтетической меры развития, основанный на нулевой унитаризации. Эти методы используются для организации и оценки объектов.

В исследовании по методу Хеллвига использовались данные, опубликованные Евростатом за 2010-2020 годы. Степень реализации Стратегии «Европа 2020», определяющей уровень социальной сплоченности в отдельных странах в соответствии с предположениями плана «Европа 2020», отслеживается на основе десяти детализированных диагностических показателей. Цель 1 – 75% населения в возрасте 20-64 лет должны быть трудоустроены X_1 – Уровень занятости в возрасте 20-64 лет (доля в населении, %); Цель 2 – 3% европейского ВВП должны быть инвестированы в исследования и разработки; X_2 – % доля расходов на исследования и разработки в ВВП; Цель 3 - цели в области защиты климата и энергетики («20/20/20», включая также целевое увеличение объема сокращения выбросов при благоприятных условиях), X_3 – выбросы парниковых газов (индекс z принят за 1990 г. за базовый год); X_4 – % доля возобновляемых источников энергии и глобального конечного потребления энергии; X_8 – интенсивность использования энергии в экономике (примерный показатель уровня

энергосбережения, оцениваемый как конечное потребление энергетических ресурсов, эквивалентное количеству килограммов нефти по отношению к ВВП в постоянных ценах, млн евро); Цель 4 – высокий уровень образования (доля людей с низким уровнем образования должна быть ниже 10% и не менее 40% лиц в возрасте 30-34 лет должны иметь высшее образование или его эквивалент) X_6 – доля людей с низким уровнем образования (% доли лиц с начальным и профессиональным образованием в числе населения в возрасте 18-24 лет); X_7 – доля людей с высшим образованием (% доля в населении в возрасте 30-34 лет); Цель 5 - сокращение сферы бедности в Европе - исключение не менее 20 миллионов человек из сферы бедности или из сферы риска изоляции X_8 - % населения, подверженного риску бедности или изоляции; X_9 – % населения, проживающего в домохозяйствах с низкой активностью на рынке труда (*very low work intensity*); X_{10} – показатель глубины материальной депривации в %. Конкурентоспособность государств-членов ЕС также оценивалась на основе данных, полученных от отдельных международных организаций, изучающих международную конкурентоспособность в Европе и в мире, т.е. Международный институт менеджмента и развития, Всемирный экономический форум, Международный валютный фонд (International Monetary Fund - IMF), Мировой банк.

7. Ограничения работы

В диссертационной работе не перечислены факторы, определяющие конкурентоспособность отдельных государств-членов ЕС. Этот вопрос широко представлен в специальной литературе. Сравнительный анализ показателей, влияющих на конкурентоспособность стран-членов ЕС, относился только к группе из 10 показателей, указанных в Стратегии «Европа 2020» и контролируемых Европейской комиссией. Диссертационная работа не связана с анализом других показателей, определяющих уровень социально-экономического развития государств-членов ЕС (помимо ВВП, государственного долга, безработицы). В диссертационной работе представлен анализ финансовых ресурсов из бюджета ЕС, предназначенных для улучшения социальной, экономической и территориальной сплоченности в государствах-членах ЕС. Анализ использования средств из бюджета ЕС на реализацию предпосылок Стратегии «Европа 2020» проводился на программный период 2014-2020 гг., без указания точных источников финансирования. Данные на этот счет были опубликованы Евростатом.

II. ОБЛАСТЬ И СТРУКТУРА РАБОТЫ

Диссертационная работа была разделена на теоретическую и эмпирическую части. Теоретическая часть основана на литературе по данному вопросу, а эмпирическая часть разработана на основе данных, полученных от выбранных международных организаций, изучающих международную конкурентоспособность в Европе и мире, т.е. Международного института управления и развития, Всемирный Экономический Форум, Международный валютный фонд (International Monetary Fund - IMF), Мировой банк. Для оценки конкурентоспособности государств-членов в отношении реализации целей Стратегии «Европа 2020» в основном использовались статистические данные, опубликованные Евростатом за 2010–2020 годы.

Диссертационная работа занимает 291 страницу.

Структура диссертационной работы следующая:

Введение

Раздел 1.

Методологические вопросы

- 1.1. Проблема исследования - цели работы и гипотезы
- 1.2. Область работы, эмпирический материал и методы исследования

Раздел 2.

Теоретические аспекты конкурентоспособности экономики

- 2.1. Конкурентоспособность экономики согласно экономическим теориям
- 2.2. Дефиниционный подход к международной конкурентоспособности экономики
- 2.3. Факторы, формирующие международную конкурентоспособность экономики
- 2.4. Показатели международной конкурентоспособности экономики

Раздел 3.

Финансовые инструменты Европейского Союза, поддерживающие реализацию Стратегии «Европа 2020» в рамках политики сплочения

- 3.1. Политика сплочения в процессе повышения конкурентоспособности Европейского Союза в финансовой перспективе 2014–2020 гг.
 - 3.1.1. Модель европейской политики сплочения в финансовой перспективе 2014–2020 гг.
 - 3.1.2. Цели проинвестиционной и инновационной политики сплочения
- 3.2. Конкурентоспособность в политике сплочения ЕС после 2020 г.
 - 3.2.1. Цели и принципы политики сплочения на 2021–2027 годы
 - 3.2.2. Инициативы и программы поддержки политики сплочения в 2021–2027 гг.
- 3.3. Направления политики развития ЕС в свете Стратегии «Европа 2020»
 - 3.3.1. Приоритеты и цели Стратегии «Европа 2020»
 - 3.3.2. Отдельные показатели мониторинга реализации Стратегии «Европа 2020»
- 3.4. Финансовые инструменты, поддерживающие конкурентоспособность ЕС
 - 3.4.1. Принципы финансирования политики сплочения в финансовой перспективе 2014–2020 гг.
 - 3.4.2. Финансирование политики сплочения в финансовой перспективе 2021–2027 гг.

Раздел 4.

Оценка степени реализации ключевых направлений Стратегии «Европа 2020» в государствах-членах ЕС в 2010–2020 гг.

- 4.1. Определение главных целей Стратегии «Европа» в 2020 году
- 4.2. Степень реализации показателей Стратегии «Европа 2020» государствами-членами ЕС в 2010–2020 гг.
- 4.3. Рейтинг государств-членов ЕС в соответствии с реализацией Стратегии «Европа 2020»
- 4.4. Конкурентное положение ЕС на международной арене в связи с реализацией Стратегии «Европа 2020»

Раздел 5.

Конкурентоспособность экономик Европейского Союза и государств-членов согласно международным рейтингам конкурентоспособности

- 5.1. Экономическое положение отдельных государств-членов ЕС с точки зрения ВВП
- 5.2. Неравенство доходов, риск бедности и другие аспекты социальной изоляции в странах-членах ЕС
- 5.3. Рейтинг регионов государств-членов ЕС согласно индекса региональной конкурентоспособности (RCI)
- 5.4. Рейтинг государств-членов ЕС согласно индекса человеческого развития (HDI)
- 5.5. Значения индекса экономической свободы (IWG) для стран-членов ЕС согласно рейтингам 2010 и 2021 гг.
- 5.6. Конкурентоспособность экономики ЕС согласно индекса, подготовленного Institute of Management Development (IMD)

Заключение

Библиография

Список таблиц

Список рисунков

III. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗДЕЛОВ РАБОТЫ

Данная работа была разделена на теоретическую и эмпирическую части. Теоретическая часть основана на литературе по данному вопросу, а эмпирическая часть разработана на основе данных, полученных от выбранных международных организаций, изучающих международную конкурентоспособность в Европе и мире, т.е. Международного института управления и развития, Всемирный Экономический Форум, Международный валютный фонд (*International Monetary Fund - IMF*), Мировой банк. Также для оценки конкурентоспособности использовались статистические данные, опубликованные Евростатом – Европейским статистическим управлением.

Первый раздел представляет методологические вопросы, введение в вопросы исследования. В этом разделе представлена проблема исследования, сформулированы цель и область работы, а также исследовательские гипотезы. Обсуждены методология исследования и источники эмпирического материала.

Второй раздел, основанный на литературе по данной теме, представляет собой общее введение к подходу и размышлениям о проблеме международной конкурентоспособности государств-членов ЕС. В нем представлены основные понятия и сущность конкуренции и конкурентоспособности с точки зрения основных экономических теорий. В этом разделе представлены типы определений конкуренции и международной конкурентоспособности, а также факторы, влияющие на этот процесс. Обсуждены факторы, формирующие конкурентоспособность. Указаны факторы, определяющие конкурентоспособность данной страны. Учитывались макроэкономические, экономические и социальные факторы, а также факторы экономической инфраструктуры. В этом разделе с использованием литературы представлены методы измерения и показатели международной конкурентоспособности.

Третий раздел представляет принципы политики конкурентоспособности ЕС в свете концепций Стратегии «Европа 2020». В этом разделе описывается политика сплочения ЕС в финансовой перспективе 2014-2020 гг., а также ее цели и приоритеты в текущем программном периоде 2021-2027 г. Обсуждается модель европейской политики сплочения в финансовой перспективе 2014-2020 гг., а также принципы конкурентоспособности в политике сплочения ЕС после 2020 г. В этом разделе описываются цели и принципы политики сплочения на 2021–2027 годы, а также обсуждаются инициативы и программы, поддерживающие политику сплочения в текущей финансовой перспективе. Направления политики развития ЕС были проанализированы в свете положений Стратегии «Европа 2020», которая, как важнейший программный документ, указывает государствам-членам ЕС, как они должны стремиться к достижению наивысшей конкурентоспособности. Во втором разделе представлены приоритеты и цели Стратегии «Европа 2020», а также отдельные показатели для мониторинга реализации Стратегии «Европа 2020». Охарактеризованы финансовые инструменты (Европейские структурные и инвестиционные фонды), поддерживающие конкурентоспособность ЕС в финансовой перспективе 2014-2020 гг., а также в текущем программном периоде. В этом разделе указаны основные принципы финансирования политики сплочения, действующей в финансовой перспективе 2014-

2020 гг., и запрограммированные методы финансовой поддержки в финансовой перспективе 2021-2027 гг.

Четвертый раздел представляет степень реализации ключевых направлений Стратегии «Европа 2020» в государствах-членах ЕС в 2010–2020 гг. В этом разделе описываются измеримые цели плана развития ЕС, реализованного в 2020 г., именуемого Стратегией «Европа 2020». На основе данных Евростата проводится анализ степени реализации показателей Стратегии «Европа 2020» и используемых финансовых инструментов ЕС за 2010-2020 гг. С помощью статистических методов была оценена степень реализации достигнутых показателей Стратегии «Европа 2020» и выявлены области, в которых были зафиксированы наилучшие и самые слабые эффекты в отдельных странах ЕС (по данным, доступным на конец 2020 г.). Исследование подтвердило наличие значительной диверсификации результатов реализации целей Стратегии в странах ЕС-27. Эти различия были особенно очевидны между высокоразвитыми странами Запада и странами Центральной, Восточной и Южной Европы, сильно ослабленными экономическим кризисом 2008–2009 годов и рецессией 2012–2013 годов. Значения синтетического показателя позволили определить степень реализации целей Стратегии и составить рейтинг стран ЕС-27. В этом разделе представлена классификация государств-членов ЕС, разделенных на группы с аналогичным уровнем реализации целей Стратегии, и указаны последствия реализации стратегического плана «Европа 2020».

В пятом разделе на основании результатов отчетов, опубликованных международными финансовыми институтами, представлен анализ конкурентоспособности экономики государств-членов ЕС и ЕС как международной организации в сравнении с ведущими экономиками мира в период с 2010 по 2020 годы. Для анализа использовались несколько рейтингов конкурентоспособности экономик. Особое значение имел The Global Competitiveness report опубликованный World Economic Forum и World Competitiveness Yearbook, опубликованный International Institute for Management Development. Для оценки социально-экономического развития использовались также данные, представленные в других рейтингах, которые применялись для оценки конкурентоспособности государств-членов ЕС, в том числе: International Institute for Management, Development (IMD), индекс экономической свободы. Чтобы продемонстрировать положение государств-членов ЕС и ЕС как международной организации в различных рейтингах конкурентоспособности, использовались данные мировых финансовых институтов. Для оценки конкурентной позиции использовалось множество показателей, в том числе индикаторы: HDI IMD, IEF, ВВП, инфляция, безработица, государственный долг. Во всех вышеупомянутых рейтингах в большей или меньшей степени учитывалась значимость влияния инноваций на международную конкурентоспособность.

IV. ВЫВОДЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА РАБОТЫ

Проведенные теоретические размышления и анализ накопленного эмпирического материала подтвердили правильность принятых целей исследования и выдвинутых научных гипотез, позволили сформулировать выводы, полученные в результате исследования.

1. Первый вывод был сформулирован следующим образом: *Проведенное исследование показало, что в связи с реализацией Стратегии «Европа 2020» во многих странах ЕС произошло видимое улучшение показателей, характеризующих отдельные его направления (интеллектуальное развитие, устойчивый рост, социальная интеграция). Конкурентная позиция экономически сильных стран значительно улучшилась, однако между экономически слабыми странами ЕС по-прежнему сохраняется разрыв в развитии.*

Основная цель стратегии «Европа 2020» — предоставить государствам-членам ЕС наилучшие условия с точки зрения устойчивого развития и долгосрочного экономического роста. Реализация стратегии «Европа 2020» должна привести к экономике, основанной на знаниях, низком уровне выбросов, продвижении экологически чистых технологий, экономном использовании ресурсов, создании новых «зеленых» рабочих мест и в то же время сохранении заботы о социальной сплоченности. Эти эффекты определены через три взаимосвязанных приоритета, которые должны способствовать: противодействию негативному влиянию экономических процессов на природную среду, развитию экономики, основанной на знаниях и инновациях, умному росту, а также инклюзивному росту за счет исключения из бедности и социальной изоляции не менее 20 миллионов человек и увеличение занятости людей в возрасте 20-64 лет до 75%.

Анализ эмпирического материала показал, что для всех государств-членов ЕС достижение целей стратегии «Европа 2020» явилось важным стимулом их развития и роста их конкурентоспособности. Предпринятая инициатива, названная Стратегией «Европа 2020», должна была обеспечить, чтобы в 2020 году экономика ЕС стала наиболее конкурентоспособной, содействующей устойчивому развитию и ориентированной на улучшение условий жизни и благосостояния жителей ЕС. Результаты исследования, представленные в данной работе, показали, что реализация предпосылок Стратегии «Европа 2020» не принесла ожидаемых результатов и существенно не повысила конкурентоспособность экономик отдельных государств-членов и ЕС на международной арене. Примененные методы исследования позволили оценить реализацию Стратегии «Европа 2020» с точки зрения всех основных показателей. Рассчитанные с их использованием синтетические показатели продемонстрировали, какие страны находятся в лучшем, среднем и худшем положении с точки зрения реализации долгосрочной программы развития ЕС. Анализ эмпирического материала, проведенный по методу Хельвига, позволил проверить принятые исследовательские предположения. Исследование подтвердило, что конкурентная позиция большинства стран ЕС в отношении реализации стратегических

целей политики сплочения, определенных в стратегии «Европа 2020», значительно не улучшилась. Благодаря реализации стратегии в 2020 г. по сравнению с 2010 г. 15 стран ЕС улучшили свои конкурентные позиции, а в случае с 12 странами ЕС - их конкурентные позиции ухудшились. Лидерами в реализации Стратегии «Европа 2020» остаются Швеция, Финляндия, Нидерланды и Дания, т.е. государства-члены ЕС с высоким уровнем социально-экономического развития, измеряемым показателем ВВП per capita. Высокая позиция этих стран в рейтинге зависит от достижения высоких позиций по отдельным направлениям Стратегии. Удовлетворительно то, что девять стран, которые в 2010 году входили в первую десятку стран с наилучшей реализацией целей Стратегии, остались в первой десятке и в 2020 году. В случае с 12 странами ЕС - их конкурентная позиция ухудшилась, в т.ч. из-за экономических проблем. В частности, это касалось: Бельгии (со 2-го по 11-е место), Болгарии (с 18-го по 21-е место), Ирландии (с 11-го по 14-е место), Франции (с 14-го по 19-е место), Португалии (с 16-го по 20-е место). Такая ситуация была вызвана снижением расходов на исследования и разработки (Франция, Португалия), сокращением занятости (Португалия, Греция), повышением риска бедности и социальной изоляции (Греция), увеличением числа молодых людей, не продолжающих образование (Эстония) и увеличением выбросов парниковых газов (Эстония). На основании проведенного исследования можно выделить группу стран, которые в рейтинге характеризовались низкими местами по уровню реализации Стратегии «Европа-2020». К ним относятся: Мальта, Греция, Румыния, Кипр, Италия и Испания. По сравнению с другими странами ЕС для этих стран характерны не очень благоприятные значения показателей мониторинга реализации Стратегии «Европа 2020».

Эффектом реализации Стратегии «Европа 2020» должна быть экономика, основанная на знаниях, с низким уровнем выбросов, продвижением экологически чистых технологий, экономным использованием ресурсов, созданием так называемых «зеленых» рабочих мест и забота о социальной сплоченности. Совокупные действия на уровне всех государств-членов должны привести к реализации целей ЕС, включая укрепление позиций ЕС на мировой арене. Цели Стратегии «Европа 2020» могут быть достигнуты только благодаря скоординированным действиям Европейского Союза, государств-членов, регионов, социальных и экономических партнеров и представителей гражданского общества. На уровне ЕС достижение целей зависит от приверженности всех институций. На уровне государств-членов участие центральных, региональных и местных органов власти имеет первостепенное значение. Важную роль также играют представители гражданского общества.

Более того, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в 2020 г. должен быть более заметным рост достигнутых плановых показателей, характеризующих направления реализации Стратегии «Европа 2020». В частности, темпы роста расходов на И+Р должны быть более значительными. Ведь меры по инновациям имеют решающее значение в процессе борьбы с последствиями экономического кризиса. Значительный прогресс был замечен в странах ЕС в области сокращения выбросов парниковых газов. Также произошло улучшение в ходе реализации Стратегии показателя лиц с высшим образованием, что позволяет положительно оценить выполнение задачи, связанной с процессом построения экономики, основанной на знаниях, созданием условий для

повышения занятости и повышение производительности и социальной сплоченности. Однако усугубляющиеся трудности на европейском рынке труда, особенно среди молодежи, могут вызывать определенное беспокойство. Учитывая тот факт, что Стратегия «Европа 2020» по определению является проектом, направленным на достижение целей ЕС, позволяющим государствам-членам принимать в качестве целей разные значения отдельных параметров, хотя это и представляется оправданным с экономической точки зрения, в конечном счете, это может оказаться длиннее прогнозируемого временного горизонта (до 2020 г.).

Сравнительный анализ основных показателей реализации Стратегии «Европа 2020» показал, что в 2020 г. по сравнению с 2010 г.:

- в большинстве стран ЕС увеличился объем расходов на исследования и разработки. В 2010 г. предусмотренный Стратегией уровень расходов на И+Р в размере 3% был достигнут в Финляндии (3,71% ВВП) и Швеции (3,17% ВВП). В 2020 г. показатель 3 % от уровня расходов на И+Р достигнут Швецией (3,51 %), Германией (3,14 %), Данией (3,03 %), Бельгией (3,52 %), Австрией (3,22 %),
- произошло улучшение показателя, связанного с выбросами парниковых газов. Стратегия «Европа 2020» предполагает сокращение выбросов парниковых газов на 20% в период с 1990 по 2020 годы. В 2018 году всем странам ЕС удалось сократить свои выбросы на 16,3%, что составило более половины запланированного масштаба изменений. Запланированный уровень выбросов парниковых газов в 2018 году не был достигнут Ирландией и Португалией.
- доля энергии из возобновляемых источников в валовом конечном потреблении энергии в % увеличилась во всех странах ЕС. Среднее значение этого показателя для ЕС-27 увеличилось с 14,73% в 2010 году до 19,61% в 2020 году. Лучшей страной ЕС в этом отношении в 2020 году является Швеция с показателем 60,1%, Финляндия (43,8%), а самая слабая Мальта (10,7%), Венгрия (13,9%).
- в большинстве стран ЕС уменьшилась доля молодых людей, не продолжающих свое образование и обучение. Доля населения ЕС, получившего высшее образование, увеличилась и в 2010 г. составила 33,5% лиц в возрастной группе 30–34 лет, а в 2020 г. – 44,6%, что следует оценивать положительно с точки зрения реализации целей Стратегии. В свою очередь, доля лиц в возрасте 18–24 лет, имеющих среднее образование, не получающих образование (преждевременно прервавшие обучение), в 2010 г. колебалась в районе 13,1%, а в 2020 г. составила около 11%. В 2010–2020 годах количество людей с высшим образованием увеличилось во всех странах Сообщества, а также систематически увеличивался средний уровень показателя по всему ЕС.
- увеличилась доля лиц в возрасте 30–34 лет с высшим образованием в % от общей численности населения. В 21 стране ЕС показатель молодых людей, не продолжающих обучение и профессиональную подготовку, снизился в 2020 г. по сравнению с 2010 г., что способствовало снижению среднего показателя по Европе примерно до 10%. В этом отношении в 2020 году Польша заняла 4-е место в ЕС. В пяти странах этот показатель увеличился в 2020 г. по сравнению с

2010 г., т.е. на Кипре (с 12,2% до 14,4%), Дании (с 6,9% до 7,4%), Финляндии (с 9% до 9,3%), Люксембурге (с 5,1% до 6,6%), Словении (с 7% до 7,7%).

С другой стороны, борьба с бедностью и социальной изоляцией остается большой проблемой для ЕС в 2020 году. Неблагоприятная ситуация наблюдается по показателю доли лиц, проживающих в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда, в % от общей численности населения. По-прежнему существуют значительные различия между странами в отношении индекса тяжелой материальной депривации. В большинстве стран ЕС количество людей, подверженных риску бедности и социальной изоляции, уменьшилось (в среднем по ЕС-27 уменьшилось с 25,5% до 13,6%). В 2020 году самый низкий уровень показателя был зафиксирован в Чехии (10,4%), Швеции (5,0%) и Нидерландах (6,1%), а самый высокий – в Болгарии (31,9%) и Румынии (29,3%). Относительно высокий показатель был также отмечен в Латвии (16,1%) и Литве (18,5%).

2. В работе сформулирован еще один вывод: *Конкурентная позиция наиболее слабых в экономическом отношении стран определяется индексом ВВП на душу населения в связи с реализацией стратегических целей политики сплочения, определенных в стратегии «Европа 2020», существенного улучшения не произошло*

Анализ эмпирического материала показал, что наиболее слабые в экономическом отношении государства-члены ЕС в связи с реализацией Стратегии «Европа 2020» существенно не изменили свое место в рейтинге стран по показателю ВВП per capita. Установлено, что пять стран ЕС по объему произведенной продукции - Люксембург, Швеция, Дания, Германия, Нидерланды - в рейтинге 2020 г. произвели 63% от общего ВВП, рассчитанного по РКВ или 60% по ППС. Все 14 стран, в настоящее время входящих в ЕС и входящих в зону Западной Европы (ЕС-14), представляют 77% от общей численности населения и производят 89% от общего ВВП в соответствии с РОК или 82% в случае ППС. Напротив, 13 новых государств-членов, присоединившихся к ЕС в 2004 и 2007 годах или позже, то есть 11 стран Центральной и Восточной Европы плюс Кипр и Мальта, представляют 23% от общей численности населения, но производят только 11% или 18% от общей численности населения соответственно. Эти данные свидетельствуют о значительной асимметрии экономического развития между «старым ядром» ЕС и новыми государствами-членами (между Западной Европой, Центральной и Восточной Европой).

В 2020 году самый высокий ВВП на душу населения был у Люксембурга, Дании, Швеции, Нидерландов и Ирландии, а самый низкий — у Румынии, Болгарии, Литвы и Латвии. Аналогичной была и классификация государств-членов ЕС по показателю ВВП per capita в 2010 г. Также была видна связь между ВВП per capita и рейтингом государств-членов с учетом степени реализации Стратегии «Европа 2020». Используемые статистические методы позволили разделить страны на группы с разным уровнем реализации Стратегии «Европа 2020». Для классификации стран по группам с уровнем социально-экономического развития: высокий, средне-высокий, средне-низкий и низкий была использована диаграмма деления, связанная с реализацией Стратегии «Европа 2020». В связи с вышеизложенным анализом, в группу стран с высоким уровнем реализации целей стратегии «Европа 2020» в 2010 г. входило 7 стран ЕС (Швеция, Нидерланды, Люксембург, Дания, Бельгия, Словения и Эстония), а в 2020 г. – 4 страны

(Швеция, Финляндия, Нидерланды, Дания). В группу средне-высокого показателя в 2010 г. вошли - 6 стран, а в 2020 г. - 11. В группу средне-низкого уровня реализации программы развития ЕС в 2010 г. вошли 10 стран, а в 2020 г. - 7 стран. Низкий уровень реализации Стратегии «Европа 2020» в 2010 г. был представлен 4 странами (Кипр, Мальта, Испания, Италия), а в 2020 г. - 5 (Кипр, Румыния, Греция, Испания, Италия).

Еще одним показателем, определяющим финансовое состояние государств-членов ЕС, является размер дефицита бюджета. Бюджетный дефицит и государственный долг являются очередными показателями, характеризующими финансовое положение отдельных государств-членов. Государственный дефицит обычно определяется как разница между общими государственными расходами, включая проценты по государственному долгу, и государственными доходами. Самый высокий коэффициент государственного долга наблюдался во Франции, Италии, Испании, Германии, Бельгии, а самый низкий — на Мальте, в Литве и Люксембурге. В 2020 г. по сравнению с 2010 г. феномен роста государственного долга был замечен во всех государствах-членах ЕС. Увеличение государственного долга в основном было связано с увеличением бюджетных расходов, которые не покрываются доходами отдельных государств-членов.

3. На основании проведенного исследования был сформулирован третий вывод: *Принятые положения Стратегии «Европа 2020», охватывающие широкую социально-экономическую область, недостижимы в экономически наиболее слабых странах.*

Анализ данных, опубликованных Евростатом, показал, что в 2020 г. в большинстве государств-членов ЕС не были полностью достигнуты национальные цели, изложенные в Стратегии «Европа 2020». Особенно низкий уровень реализации принятых показателей Стратегии касался наиболее слабых в экономическом отношении стран ЕС с низким уровнем социально-экономического развития, измеряемого ВВП per capita. Такая ситуация заставляет лучше адаптировать программы развития ЕС к специфике отдельных территорий, что определяет достижение предполагаемых эффектов политики развития и полную реализацию социально-экономических программ. Ряд проведенных исследований и оценок программ показывают, что единая политика развития на национальном уровне не приносит ожидаемых результатов. Это связано с тем, что универсальный масштаб вмешательства недостаточно учитывает возможности и барьеры отдельных регионов.

В связи с этим утверждением, направлением изменения системы программирования социально-экономического развития ЕС должно быть в большей степени определение целей развития на региональном уровне. Наряду с определением целей развития на региональном уровне следует в большей степени реализовать принцип концентрации средств ЕС для политики сплочения, создаваемой регионами. В текущем процессе программирования политики сплочения регионы по-прежнему несут ответственность за выделение примерно 40% средств в рамках политики сплочения. Важность регионов должна быть более заметной, а территориальное измерение должно стать одним из главных приоритетов на 2021-2027 годы. Это находит практическое отражение как в большей децентрализации управления фондами ЕС через региональные программы, так и в территориальной концентрации национального и

регионального вмешательства. С этой точки зрения представляется важным определение детальных показателей на региональном уровне, а проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время это может быть лишь частично переведено на региональный уровень. Однако существуют инструменты, которые позволяют точно настроить эти цели и показатели на региональный уровень. Среднесрочная оценка реализации стратегии «Европа 2020» должна стать основой для определения нового направления развития ЕС на основе регионального подхода. Уровень целевых значений, изложенный в Стратегии «Европа 2020», носит общий характер и касается ЕС как международного объединения независимых государств-членов. Однако, учитывая значительную экономическую и социальную дифференциацию государств-членов, каждому из них было разрешено устанавливать показатели своего развития, определяемые как целевые значения, достижимые на временном горизонте и принятые в Стратегии. С учетом специфики той или иной страны и ее проблемных зон было разрешено устанавливать различные показатели и механизмы для обеспечения реализации целей Стратегии «Европа 2020». Национальные показатели и методы их реализации, указанные отдельными государствами-членами, должны быть скорректированы высшим целям ЕС, принятым в Стратегии. Результатом действий, предпринятых индивидуально в государствах-членах, является достижение общих целей ЕС, в том числе укрепление позиции ЕС на международной арене. Общая политика конкурентоспособности, проводимая ЕС, направлена на улучшение социального и экономического развития экономик государств-членов и является одной из старейших политик Сообщества.

Основным стимулом в стремлении к повышению конкурентоспособности ЕС является отдаленность Европы от ключевых экономик (США, Япония) - в основном в сфере технологических инноваций и возникающая конкуренция со стороны стран BRICS. Главной угрозой реализации Стратегии «Европа 2020» стало снижение конкурентоспособности ЕС в мировой экономике в связи с необходимостью поддержания высокого уровня жизни его граждан. Без повышения конкурентоспособности государств-членов ЕС в условиях углубляющейся глобализации будет сложно сохранить текущий уровень жизни и обеспечить экономическое развитие в отдельных государствах-членах ЕС. Стимулирование экономического роста в условиях восстановления нарушенного кризисом и углубления финансового дисбаланса будет весьма сложной задачей. Новый нарратив XXI века станет большим вызовом для Европы, даже строя свое будущее в рамках углубления и расширения интеграции. Эту ситуацию следует учитывать в планах реализуемой в настоящее время Стратегии, а также в сценариях, подготовленных на будущее.

4. Сформулирован четвертый вывод: *Финансовые инструменты ЕС оказывают существенное влияние на реализацию принятых допущений Стратегии «Европа 2020» в сфере трех приоритетов: разумный, устойчивый и инклюзивный рост.*

Инструментом Стратегии «Европа 2020» является политика сплочения, целью которой является повышение конкурентоспособности ЕС в мировой экономике. Связь Стратегии «Европа 2020» с политикой сплочения призвана внести вклад в построение инновационной экономики, способной конкурировать на международной арене.

Политика сплочения, ориентированная на развитие регионов и инновации экономики, направлена на повышение конкурентоспособности ЕС на международной арене. Полное использование ресурсов структурных фондов и фонда сплочения (называемого ЕСИФ) в следующей финансовой перспективе — это возможность поддерживать дальнейшее развитие стран и регионов и реализовать цели Стратегии умного, устойчивого и инклюзивного роста Европа 2020.

Анализ эмпирического материала показал, что финансовые ресурсы бюджета ЕС, выделенные на политику сплочения в предыдущей финансовой перспективе 2014-2020 гг., существенно не улучшили позиции ЕС на международной арене. В прежней финансовой перспективе показатель планируемого распределения средств и их освоения отдельными государствами-членами ЕС был разным и зависел от социально-экономического развития этих стран, измеряемого ВВП. В случае 13 государств-членов ЕС отчетный ВВП (в евро) за 2020 г. был ниже, чем запланированное и использованное выделение средств из бюджета ЕС на политику сплочения (по состоянию на конец 2020 г.), это касалось, среди прочего: Австрии, Бельгии, Дании, Финляндии, Нидерландов, Швеции, т.е. стран, занимающих доминирующее положение в рейтинге конкурентоспособности государств-членов ЕС. В случае остальных 14 государств-членов ЕС запланированные и использованные ассигнования были выше, чем ВВП, рассчитанный в евро на 2020 год. К таким странам относятся, в частности, Польша, Чехия, Болгария, Румыния, Хорватия, т.е. экономически слаборазвитые страны. Такое положение возникает из предпосылок политики сплочения, при которой средства ЕС в большей степени поддерживали регионы и страны, требующие компенсации диспропорций в своем развитии.

В финансовой перспективе 2021-2027 гг. запланированное выделение средств на политику сплочения составило 329 млрд евро, т.е. было на 9,9% ниже по сравнению с предыдущим программным периодом. Сумма средств ЕС на 1 жителя ЕС составила 106 евро, т.е. на 11% меньше, чем в предыдущий программный период. Наибольшее сокращение запланированного ассигнования средств, составившее 24%, коснулось, в том числе, Венгрии, Литвы, Эстонии, Чехии, Мальты. В случае Польши запланированное выделение сократилось на 23%, Словакии — на 22%, Германии — на 21% и Ирландии — на 13%. 8-процентное увеличение суммы запланированных средств коснулось только Болгарии, Румынии и Греции. Сокращение запланированного выделения средств из бюджета ЕС на политику сплочения в финансовой перспективе 2021-2027 гг. окажет существенное влияние на деятельность, направленную на повышение конкурентоспособности регионов ЕС и государств-членов.

Уровень экономического развития различных групп стран в 2010 - 2020 годах, измеряемый величиной ВВП *per capita* по ППС, свидетельствует о том, что страны ЕС и другие группы стран не сблизилась по уровню развития, и были видны расходящиеся тенденции. Анализ касается экономического развития стран Европейского союза (ЕС-27) и некоторых других групп, классифицированных в первую очередь по географическому критерию. Из пяти групп стран, не входящих в ЕС, только две: Содружество Независимых Государств (СНГ) и Юго-Восточная Азия явно приблизились по показателю ВВП *per capita* к ЕС-27. Группа СНГ улучшила относительный уровень экономического развития с 38% от среднего по ЕС (ЕС-27) в

2004 г. до 47% в 2020 г. (т.е. на 9%), а азиатская группа улучшила с 19% до 31% (12%). Остальные три группы (Латинская Америка, Ближний Восток и Африка) вообще не сократили разрыв в доходах, а в некоторых случаях даже значительно его углубили, что означает отсутствие реального сближения с ЕС. В рейтинге мировых экономик первое место заняли экономики Японии, Канады и США. Позиция ЕС в рейтинге конкурентоспособности по отношению к другим странам с ведущей экономикой мира находилась на среднем уровне.

Изучением международной конкурентоспособности экономик занимаются многие международные институты, в т.ч. Всемирный экономический форум, Лозаннский международный институт менеджмента, Мировой банк, OECD, Исследовательский институт Фонда наследия. Эти организации на основе принятых детерминант конкурентоспособности составляют рейтинговые списки стран по их конкурентному положению в мире. Принятая в 2010 году Стратегия ЕС должна была способствовать более эффективной конкуренции с другими странами на мировом рынке, а также более быстрому устранению различий в экономическом и социальном развитии отдельных государств-членов ЕС. Согласно опубликованным международным отчетам о конкурентоспособности со ссылкой на данные за 2010 и 2020 годы, лидерами мировой классификации по значениям анализируемых показателей стали: Норвегия, Швейцария, Ирландия, Германия, Гонконг, Австралия, Исландия, Швеция, Сингапур, Нидерланды, Дания, Финляндия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания и США. По умолчанию на самом высоком месте в этом рейтинге находятся следующие страны ЕС: Швеция, Финляндия, Дания и Нидерланды. В рейтинге позиция государства зависит от его эффективности в области 7 компонентов (Деловая среда, Цифровая программа, Инновационная Европа, Образование и обучение, Рынок труда и занятость, Социальная интеграция, Устойчивая среда). Сравнение реализации этих целей странами ЕС по отношению к ведущим экономикам мира согласно рейтингу за 2010 и 2020 годы показало, что в завершающий период реализации программ Стратегии ЕС не достиг преимущества в любом из анализируемых компонентов (согласно предположениям Стратегии, оно должно быть достигнуто к концу 2020 года).

Результаты проведенного исследования и соображения, содержащиеся в данной работе, позволяют сделать вывод о том, что программирование политики сплочения в следующей финансовой перспективе ЕС должно учитывать планирование детальных показателей развития и их финансирование на региональном уровне. Ориентация политики сплочения ЕС на региональный уровень позволит уточнить цели и показатели в соответствии с потребностями регионального развития и, таким образом, будет способствовать повышению конкурентоспособности государств-членов ЕС.

Вопросы и расчеты, предпринятые в данной работе, очень важны для планирования социально-экономического развития отдельных государств-членов ЕС, а также ЕС как организации на международной арене, но еще требуют дальнейших исследований. Исследования должны быть направлены на оптимизацию процесса программирования и финансирования политики сплочения ЕС, ориентируя его на выявление факторов, ограничивающих процесс нивелирования диспропорций между регионами и государствами-членами ЕС и повышение конкурентоспособности ЕС на международной арене.

V. ПУБЛИКАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТОЙ

1. **Walenia A. 2022.** *Sources of Financing Sustainable Agriculture and Rural Areas in the EU in the Financial Perspective of 2021-2027.* Journal of Scientific Papers VUZF REVIEW, Vol. 7 (1) (March 2022) VUZF University, ISSN 2534-9228, ss. 80-88.
2. **Walenia A. 2022.** *Competitiveness of the European Union Member States according to the Institute of Management Development index (IMD).* Journal of Scientific Papers VUZF REVIEW, Vol. 7 (2) (June 2022) VUZF University, ISSN 2534-9228, ss. 229-235.
3. **Walenia A. 2021.** *Inteligentne specjalizacje w procesie zrównoważonego rozwoju regionów (na przykładzie regionu Wielkopolski).* Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. A. Mickiewicza w Poznaniu. Rozwój Regionalny i Polityka Regionalna, nr 57, s. 45 – 53.
4. **Walenia A. 2021.** *The significance of public agricultural advisory in the functioning of the national rural network (NRN) in the financial perspective 2014 – 2020.* Annals of the Polish Association of Agricultural and Agribusiness Economists, vol. XXIII, no. 3, s. 132 – 142.
5. **Walenia A. 2020.** *Nadużycia finansowe w obszarze polityki spójności a ochrona interesów budżetowych Unii Europejskiej.* Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, vol 64, nr 11, s. 133 – 147.
6. **A. Walenia. 2021.** *Competitiveness of EU Member States Regarding the Implementation of the Europe 2020 Strategy.* Journal of Scientific Papers VUZF REVIEW, Vol. 6 (4) (December 2021) VUZF University, ISSN 2534-9228, ss. 164-174.
7. **Walenia A. 2020.** *Nieprawidłowości w wykorzystaniu europejskich funduszy rolnych i ich wpływ na realizację Wspólnej Polityki Rolnej w Polsce.* [w:] Globalizacja. Integracja. Konkurencyjność i współczesne dylematy. Red. A.Grynia. Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, Wydział Ekonomiczno – Informatyczny w Wilnie, s. 478 – 490.
8. **Walenia A. 2019.** *Common Areas of Smart Specialisations as well as the Innovation Potential and Possibilities of East Poland Voivodeships* [w:] HRADEC ECONOMIC DAYS, PT II, 2019. eds.: P. Jedlicka, P. Maresova, I. Soukal. University Hradec Kralove, s. 509-520.
9. **Walenia A. 2018.** *Podstawowe zasady programowania polityki spójności UE w perspektywie finansowej 2014 – 2020.* [w:] Polska i świat wobec współczesnych wyzwań społeczno – ekonomicznych. Zeszyty Naukowe Staropolskiej Szkoły Wyższej w Kielcach, nr 8, s. 33 – 39.
10. **Walenia A, 2018.** *Mechanizmy kontroli instrumentów prawno – finansowych polityki spójności UE w perspektywie finansowej 2014 – 2020.* Wydawnictwo Difin, Warszawa, ISBN: 978-83-8085-570-0, ss. 368.
11. **Walenia A. 2016.** *Samorząd województwa w procesie wdrażania polityki strukturalnej UE w perspektywie finansowej 2014 – 2020.* [w:] Współpraca międzysektorowa – istota, przykłady, korzyści. Red. R. Przygodzka, A. Chmielak. Wydawnictwo Polskiego Towarzystwa Ekonomicznego w Białymstoku, s. 55 – 66.

12. **Walenia A. 2015.** *Rola instytucji publicznych w procesie wdrażania polityki spójności w regionach peryferyjnych Polski Wschodniej*, [w:] Współczesne wyzwania rozwoju gospodarczego. Polityka i kreacja potencjału. Struktura gospodarki - rynek pracy - środowisko i jakość życia. Red. A. Grynia. Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, Wydział Ekonomiczno – Informatyczny w Wilnie, s.364-379.
13. **Walenia A. 2015.** *Activity of local government authorities in the scope of supporting development of entrepreneurship in peripheral Areas of Eastern Poland*. University of Economics in Bratislava Faculty of National Economy Department of Economics, s. 338 – 351.
14. **Walenia A. 2015.** *Regionalne zróżnicowanie wykorzystania środków UE wspierających wielofunkcyjny rozwój rolnictwa w regionach Polski*. [w:] Wybrane aspekty rozwoju i konkurencyjności nowych krajów członkowskich UE. Red. A.Grynia. Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, Wydział Ekonomiczno – Informatyczny w Wilnie, s. 665 – 677.
15. **Walenia A. 2014.** *Czynnik ludzki w sektorze publicznym w procesie wdrażania polityki spójności UE w regionach Polski Wschodniej*. [w:] Rozwój regionalny i lokalny w Europie Środkowo – Wschodniej w warunkach kryzysu i reformy. Red. M. Czupich, A. Ignasiak – Szulc, M. Kola – Bezka. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Mikołaja Kopernika w Toruniu, s. 476 – 488.
16. **Walenia A. 2014.** *Polityka regionalna z uwzględnieniem Programu Współpracy Transgranicznej Rzeczpospolita Polska – Republika Słowacka na lata 2007 – 2013*. [w:] Przyrodnicze i społeczno – ekonomiczne uwarunkowania rozwoju obszarów przygranicznych Polski i Słowacji. Red. B. Grzebyk, A. Walenia. Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, s. 53 – 67.
17. **Walenia A. 2013.** *Sprawność instytucji sektora publicznego w zakresie wdrażania regionalnych programów operacyjnych w województwach Polski Wschodniej*. [w:] Wpływ globalizacji i integracji na konkurencyjność nowych krajów członkowskich UE. Red. A. Grynia. Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, Wydział Ekonomiczno – Informatyczny w Wilnie, s. 476 – 489.
18. **Walenia A. 2013.** *Zasoby finansowe jednostek samorządu terytorialnego Podkarpacia a możliwości absorpcyjne środków z budżetu UE w perspektywie finansowej 2007 – 2013*. [w:] Dług publiczny w systemie finansów publicznych. Red. M. Poniatowicz. Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, Wydział Ekonomii i Zarządzania, s. 85 – 95.
19. **Walenia A. 2012.** *Polityka spójności UE jako czynnik zmian instytucjonalnych w makroregionie Polski Wschodniej*. [w:] Aspekty integracyjne w Unii Europejskiej i relacje międzyregionalne. Red. J. Wolkonowski. Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, Wydział Ekonomiczno – Informatyczny w Wilnie, s. 28 – 39.